

18+

КАМАРИЛЪЯ

НАДЯ БАРНС

Надя Барнс Камарилья

<https://litres.ru/74155434>

ISBN 9785007025027

Аннотация

Моя поэзия — это попытка облечь в слова то, что кажется невыразимым. В сборник вошли стихотворения, ставшие отражением внутреннего мира и личных поисков. Каждая строчка, размышление о чувствах, времени и человеческой судьбе. Эту книгу я с трепетом посвящаю моему возлюбленному Бенджамину, а также от всего сердца благодарю братишку Руслана за веру в меня и поддержку.

Содержание

Запах цветов	5
Ни минуты, ни секунды	6
В часы затмения	7
Кулончики	8
Она Святой Грааль	9
Брусничный сок	10
Голубая роза	11
Белый мрамор	13
Эретизм	14
Цветной авангард	16
Фотограф	17
Воспылать, как и ты	19
Империя	20
Ради искусства	21
Мёртвое сердце	22
Соловей Бумажный	23
The White Raven	24
Правильное решение	25
Аукцион	26
Чарующий маэстро у безумца	28
Дары флоры	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Камарилья

Надя Барнс

Конечно, у меня были свои иллюзии.

© Надя Барнс, 2026

ISBN 978-5-0070-2502-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Запах цветов

Под ясенем встречались мы с тобой,
На качелях уносила ты к облакам,
С улыбкой прилетала ко мне вновь.
Я не был против того, чтобы ты мечтала,
Напротив — любил смотреть на звёзды вдвоём.

Я смеялся над твоими шутками и хотел быть
Забавным, словно шут в палате короля,
Когда за стенами шатра идёт война,
А на полях сражений не пахнет цветами.

Если у страха множество лиц, то у любви —
лишь один лик.
Однажды ты спросишь, по какой дороге
мы возвратимся,
И я отвечу шёпотом: «По той, где всегда горят
фонари».
Мы вернёмся домой, держась за руки.

Ни минуты, ни секунды

Я сказала ему:

«Моё сердце разбито...»

За моей спиной выросли
костяные крылья в ту ночь,
когда он оставил меня.

Какие красивые слова рождаются
с губ страшного монстра.

Она давно уже ничего не ожидает:
ни от него, ни от кого-то другого.

Я бы не дала ни минуты, ни секунды
тому, кто ушёл, не сказав ни слова.

Я бы не дала ни минуты, ни секунды
тому, кто обрёл своё счастье на стороне.

В часы затмения

Посмотри, я не боюсь быть собой.
Значит, смогу принять и тебя любим:
уставшим, сонным и даже злым.

Посмотри же на меня; я не боюсь тёмных оттенков.
Разве кто-то когда-то призывал в себе мрак,
чтобы увидеть твой ясный свет?

Ты знаешь, меня можно назвать наивной,
добросердечной,
но я люблю, когда ты выбираешь меня
в часы затмения,
когда солнце скрыто луной.

Я тоже всегда буду выбирать твою любовь.
Я тоже буду принимать твою тьму.

Кулончики

Я ношу тяжёлые ботинки —
Они из медицинского золота.
В них слышен звон бриллиантов,
Из-за стенок высокой подошвы доносится звук.

Раньше мне говорили, что я мечтательна и наивна,
Доходило до крайности, называли глупой.
Я была слишком лёгкой;
Имела возможность взлететь туда,
куда они не могли.

Ты подарил мне цветок,
На латыни — *Lamprocarpos spectabilis*,
Сердцевидный великолепный, рассечённый надвое.
На длинных ножках соцветия свисают,
как кулончики.

Она Святой Грааль

Она Святой Грааль,
Всё то, чем я не смог стать,
В ней кровь великомучеников,
Каждый миг, как искупление,
Уходит в бесконечность забвения.

Она — эхо забытого счастья:
Поэты, искатели и воины;
В её объятиях теряются!
Всё, что было потеряно,
Находит в ней своё спасение.

Она великое пламя в моём сердце.

Брусничный сок

Вкус жизни на губах
иссох моих.

Я согласен — отношения наши
немного токсичны,
обвитые с ног до головы
ядовитым плющом.

Милая, со мной ты в безопасности,
я защищаю тебя,
но я не могу гарантировать этого
твоим друзьям.

Поднесу к своим устам
брусничный сок,
если твои губы
далеко, далеко от моих.

Ты променяла поэта
на акриловые краски
местного таланта.

Мне говорят —
я не идеальный объект
для твоей любви.

Но я всегда был
против атеистов
нашей любви.

Голубая роза

Там, где упал снег, ты оставил свой след,
Он скрипит под ногами, как вчерашний день.
Пусть ввысь поднимутся птицы,
Небо запомнит тебя молодым.

Я же буду думать о твоём будущем,
что так и не случилось.
Хочешь, я придумаю тебе историю,
В которой ты будешь жить вечно?
Я смогу создать тебе идеальное настоящее.

Ты не услышишь мой рассказ,
Ты не почувствуешь кожей этой истории
прикосновения.
Я буду смеяться и плакать,
Я буду чувствовать всё за тебя.

Эта трогательная фантазия воскресит
То, что увяло, как голубая роза в мороз.
Пусть в вымысле будет доверие и любовь,
В сердце моём ты останешься навсегда.

Белый мрамор

Любить по-русски — значит с открытой раной
Стремиться спасти свою любовь.
Даже если боль сильнее тебя,
Ты должен быть крепче гранита.

Никаких слёз не должно быть,
Ведь слабость — непозволительная роскошь.
Поднимайся с ног, снова падай
И вновь поднимайся.

Твоя душа похожа на белый мрамор,
Она имеет слегка серые полосы,
Также в ней переплетение золота.
Она почему-то твёрдая и холодная.

Эрети́зм

Безумный Шляпник работал не покладая рук.
Испарения ртути касались его разума прозрачными
пальцами.

Вдыхание ядовитых паров,
Контакт с кожей, частичное проникновение
через поры.

Он теперь
Как привидение:
Испарения, прямо через ноздри, в сердце.
Он видел странные сны,
Он видел страшные образы, как вживую.
Кожа стала бледной, почти прозрачной.

Безумный Шляпник больше не улыбается.
Он заливается громким смехом,
Не чувствуя страха.

Всё таинственное и неизвестное
Открылось перед его глазами.

Все стулья за столом свободны,
Но ты не садись сюда
И туда не смей присаживаться.

Ты просто не видишь,
Ты просто не слышишь
То, что сводит с ума,
То, что преследует,
Но больше не приносит страха.

Выпей горячий чай.
Успокой свои мысли.

Цветной авангард

Иногда достаточно одного таланта,
Чтобы впасть в глубокую депрессию,
Как в живописный цветной авангард.
Во мне — множество разных природных даров.

В сердце живёт боль — она стала частью разума,
Заставляет меня смеяться и шутить,
Ведь нельзя проявлять слабость, плакать —
Этот закон придуман был далеко не мной.

Так мало тех, кто протянет руку в трудную минуту,
Но много тех, кто толкнёт в пропасть.
Они оправдают себя тем, что ты просто другой:
Ты — неправильный, ты не такой, ты чужой.

Фотограф

Мой фотограф бродит по тихим улочкам Нью-Йорка;
Он фотографирует мёртвых птиц, а они падают
к ногам, как лунный свет.

Я не знаю, в чём его тайна, следует за ним тень.
Это я брожу в ночи, но, когда падает блудный свет,
меня можно заметить.

Он ловит их души, их тихий конец,
И этот удел — проклятый венец.

Сам он тоскует под бременем дней,
Солнца свет, что стал чужим.
Рок не отпустит, цепь не сломить,
Фотограф вечно птиц ловит, чтобы дать жизнь.

Мельпомена однокрылая
Солдат говорил дочери Жестокого Маркиза:
«Моя величественная муза...»
Леди обнажилась перед ним,
Легла на ложе, а за спиной два крыла.

Дымный аромат крыжовника
Стремится к распахнутому окну.
Кисть коснулась краской чистого холста,
Но мужская рука не прикоснулась к женскому телу.

Ворвался в комнату разъярённый отец,
Маршал Королевский едва не выбросил юношу
в окно.
Дочь, в простыне, со слезами его останавливала,
Лишилась одного крыла, оно осталось у него
в руках.

Художник вырвался и убежал, ему летела вслед
жестокая брань.
Муза сидела на холодном полу, прикрывая свою
наготу,
Отражалась в зеркале, вдохновляющая
на трагедию — Мельпомена однокрылая,
Та, что позорит свой великий и знатный род.

Воспылать, как и ты

Он был особенным, такими его создали звёзды,
Но променял свою суть, чтобы быть тобой.
В его теле пылает обугленное сердце,
Которое желает воспылать, как и твоё.

Сам же ты нашёл себе другие идеалы,
Во мне приобрёл свой лучший образец.
Если бы твои зеркала выбирали, кого отображать,
В них был бы мой облик кристальной души.

Империя

Где моя империя, которую я строил так долго?
От неё остались руины, но, к сожалению, не пыль.
Мне придётся ломать обломки руками,
Но в моих кулаках совсем не осталось
каких-либо сил.

Где моё солнце, которое обжигало мою кожу?
Оно светило мне в спину, я не решился
на него взглянуть,
Словно сталь, мою душу закаляло, до боли в сердце
Мне придётся строить под новым светилом,
Оно не способно осветить мою старую империю.

Ради искусства

Рядом с тобой, в твоей власти,
Я чувствую себя марионеткой.
Ты касаешься нити, я улыбаюсь,
Ты изо всех сил тянешь за лёгкие цепи,
Слёзы снаружи, боль внутри.

Твой голос:

«Это ради искусства — пойми!»

Мёртвое сердце

Убей меня к закату, я восстану злым вампиром
в ночи.

Мои клыки вонзиться посмеют в чужую плоть.

Жертвы скажут, мертвец недостоин света,

Но я из-за прямых лучей твоих восстаю
из преисподней.

Ты попытаешься пронзить остриём ножа мёртвое
сердце.

Позволю тебе сделать это, как же убить то,
что давно не бьётся в груди?

Ты требуешь от меня, чтобы я сидел в своём склепе.

Я люблю тебя слишком сильно, чтобы оставаться
долго далёким от жизни.

Соловей Бумажный

Что там за горизонтом?
Возможно, это свобода,
Которую может обрести
Дикий и уставший вепрь!

Это полоса между сердцами,
Черта, которую не пересечь.
Соловей, сделанный из бумаги,
Подхвачен сильным ветром.
Певчая птица в чужой власти
Не способна выбрать свой путь!

Возможно, так выглядит конец:
Перо больше не коснётся листа;
Слова — осядут лишь в разуме,
Им не дано стать чем-то большим!

The White Raven

Somewhere among the cherry trees
My mind is wandering in search of,
He's looking for you in the middle of a thick fog
The wasteland absorbs my call, on the other hand
There is no answer, and the light is apparently
powerless
I am happy that love was born inside me
A white raven hid in a cherry orchard,
Spreads its wings and covers everything with a haze
It's scary to leave the garden, what if you're not
ahead?
All that's left is your voice in my head:
Your words are like a song, a gentle symphony
You're always with me, but you're never really around.

Правильное решение

...после этого я поняла, что этот мужчина наблюдал за мной очень долго, и это вошло у него в привычку. Я не могу сказать, что развеяла его иллюзорные фантазии, наоборот, ещё больше заинтересовала его собой. Я стал чьей-то мечтой. Тайное желание. В какой-то момент я сказал всё, что он хотел сказать сам, но не осмелился, и это напугало его. Я смело сказал всё, что он боялся произнести вслух. Когда он ушёл, я почувствовала себя голой в пустой комнате — это было так, потому что я обнажила перед ним свою душу. Было холодно, дверь открыта, я хотела последовать его правильному решению.

Аукцион

Среди дорого одетых коллекционеров аукциона
Бродит бледный призрак пожилого хозяина дома.
Он скрипит зубами, ему не нравятся совершенно
эти торги.

Для него все вещи бесценны, но зачем мертвецу
земные ценности?

Мужчине быть бы легче птичьего пёрышка,
К сожалению, подошва ботинок слишком тяжела.
Старый скряга пытается говорить с людьми,
Голос не слышен сквозь астральные границы:
«Эта картина дорога моему сердцу,
Произведение живописи написал неизвестный
художник.

Положите, прошу вас, кубок на место,
Даже после своего жестокого предназначения
Чаша не потеряла для меня свою ценность.
Какая жалостливая и трагичная история,
был отравлен собственным отпрыском.
О таком пишется в литературных произведениях,
Но для меня данное преступление оказалось
неожиданностью.

Я в гневе, плоды трудов должны были положить
В могилу достопочтенного
Шандора ван Лилиенкрона!

Остановите торги, я не желаю ничего отдавать
в чужие руки!

Где же этот самый счастливый наследник?

Проигрался в карты, теперь же покоится под водной
гладью.

Я понял всё, меня держат не вещи, а жадность!»

Среди дорого одетых покупателей аукциона

Вознёсся на небеса бледный призрак пожилого
хозяина дома,

Оставил свой багаж, полетел к божьему свету.

Оказывается, держали его совсем не тяжёлые
подошвы,

Не давал взлететь груз внутренней сущности.

Приняв свою бедность, банкир обрёл покой,
он отправился к своим предкам.

Многие из ныне живущих проживают

Все свои часы в нищете, даже не понимая об этом.

Чарующий маэстро у безумца

Я помню день, когда луной в моём тёмном сердце возникли чувства, я созерцал ваш лик. Актёр, чьё лицо скрывает маска, меняет образы, изменяются и тексты. Вы вдохновение для глупца, чарующий маэстро у безумца. Хочу я рисовать ваш образ в своих стихах, желаю говорить о вас. Ревнивые бросаю взоры на тех, кто прикасается к вашей плоти, а кто на душу кинулся, как пёс, врагом он станет для меня.

А вы молчите, вы просто смотрите и улыбаетесь. Со сцены принимаете букеты роз, я не скуплюсь на комплименты, хотел бы подарить вам целый мир. Желаю вам признаться, что вселенная моя лишь прекрасный адонис.

Дары флоры

Девочка вышивает бисером дары флоры.
Она сидит в доках, а над головой летит самолёт.
Разводит руки, подобно хрупким крыльям,
Но лишённая оперенья кожа не даёт взлететь.
Чайки слишком громко кричат, они осуждают
или соболезнуют, неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.